

РЕЦЕНЗИИ / REVIEWS

<https://doi.org/10.34680/vistheo-2023-5-2-265-270>

«Здесь Бога нет!»: теология фильмов ужасов

Рецензия на книгу: *Theology and Horror: Explorations of the Dark Religious Imagination*. Ed. by Brandon R. Grafius and John W. Morehead. Lanham: Lexington Books / Fortress Academic, 2021. 250 p.

Т. А. Фолиева

Лиссабонский университет, Лиссабон, Португалия
t.folieva@gmail.com

Для цитирования:

Фолиева Т. А. «Здесь Бога нет!»: теология фильмов ужасов. Рецензия на книгу: *Theology and Horror: Explorations of the Dark Religious Imagination*. Ed. by Brandon R. Grafius and John W. Morehead. Lanham: Lexington Books / Fortress Academic, 2021. 250 p. // Визуальная теология. 2023. Т. 5. № 2. С. 265–270. <https://doi.org/10.34680/vistheo-2023-5-2-265-270>

“There is no God here!”: Theology of horror films

Review of: *Theology and Horror: Explorations of the Dark Religious Imagination*.
Ed. by Brandon R. Grafius and John W. Morehead.
Lanham: Lexington Books / Fortress Academic, 2021. 250 p.

Tatiana A. Folieva

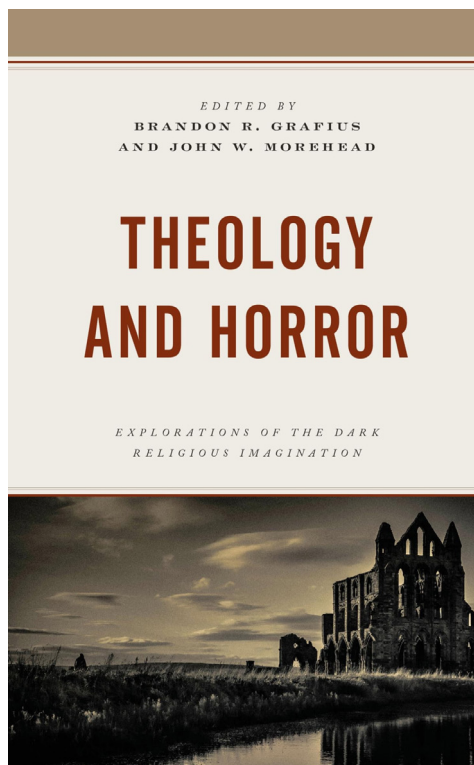
University of Lisbon, Lisbon, Portugal
t.folieva@gmail.com

For citation:

Folieva T. A. “There is no God here!”: Theology of horror films. Review of: *Theology and Horror: Explorations of the Dark Religious Imagination*. Ed. by Brandon R. Grafius and John W. Morehead. Lanham: Lexington Books / Fortress Academic, 2021. 250 p. *Journal of Visual Theology*. 2023. Vol. 5. 2. Pp. 265–270. <https://doi.org/10.34680/vistheo-2023-5-2-265-270>

В 2019 году Lexington Books / Fortress Academic – подразделение академического издательства «Rowman & Littlefield» – запустило серию «Theology, Religion, and Pop Culture» («Теология, религия и поп-культура»), которая, по задумке создателей, рассматривает теологию в связи с различными явлениями массовой культуры: кино, телевидением, музыкой и спортом. Так, например, уже вышли в свет «Спорт

и игра в христианском богословии» [Halstead, Tucker 2020], «Теология и вселенная Звёздных войн» [Espinoza 2022], «Страх и надежда: христианская эсхатология и поп-культура» [Wise 2022] и ряд других изданий. В отечественной традиции богословской мысли подобные темы вряд ли бы воспринимались серьёзно, скорее, как интеллектуальная забава; тем интереснее узнать, как поп-культура интерпретируется в современных академических трудах. Наш выбор пал на книгу «Теология и хоррор: исследования мрачного религиозного воображения», которая посвящена теологическому осмыслению фильмов ужасов.

Данный сборник открывается статьёй «Изучая Яттеринга: адский порядок и религиозное воображение в реальном времени»¹ канадского социолога религии Дугласа Эдварда Коуэна [Grafius, Morehead 2021, 3–19]. Автор объясняет нам, как связаны хоррор-фильмы и трансцендентность. Ада, а вместе с ним и ужаса, не существует вне религиозных систем: «ад является явно теологической идеей и не имеет смысла вне мира религиозной истории» [Grafius, Morehead 2021, 4]. Это особая реальность, в которой существуют свои правила и законы как для наказания людей, так и для управления демоническими силами. Описание и понимание ада отличаются в различных религиях, но есть общая характеристика этого понятия: «много ужасных вещей происходит здесь» [Grafius, Morehead 2021, 4]. В то же

¹ Автор ссылается на новеллу Клайва Баркера «Яттеринг и Джек» («The Yattering and Jack»).

время, по мнению автора, идея ада даёт верующему не только ощущение ужаса, но и является проявлением «стремления к естественной справедливости» [Grafius, Morehead 2021, 6–7] и ожидания заслуженного возмездия. Следует отличать «религию» от «религиозного воображения»: первое – социальное явление, второе – индивидуализированное. Другими словами, «религия» связана со знанием, «религиозное воображение» – с чувствами. Согласно предлагаемой концепции, «религиозное воображение» может быть не связано с определённой религиозной традицией и носить внеконфессиональный, спиритуалистический характер, поэтому представление ада и ужаса в нём может быть сакральным, но при этом безрелигиозным. Этот вывод очень важен для интерпретации фильмов, где существуют зло, демоны и ад, но нет Бога, так как это не значит, что Его там нет вообще, это значит, что Его нет в религиозном воображении авторов.

Продолжает размышления о теологических основаниях хорроров Стив Уиггинс в статье «Теологическое происхождение хорроров» [Grafius, Morehead 2021, 20–40]. Исследователь полагает, что европейский жанр ужасов – это «продолжение литературной традиции, которая началась с Библии» [Grafius, Morehead 2021, 22]. Вспомним хотя бы Левиафана, видения пророка Даниила, действия семи ангелов Апокалипсиса и т. д. – все те библейские сюжеты, что вызывают негативные эмоции. Высказанная Уиггинсом идея не предполагает, что между Библией и фильмами ужасов существует непрерывная прямая преемственность. Однако все авторы ужасов хорошо знали Ветхий и Новый Завет, так как Писание является «краеугольным камнем для европейского мышления, которое в конечном счёте породило ужас в том виде, в каком мы его знаем» [Grafius, Morehead 2021, 22]. Традиции жанра формировались и под влиянием житийной литературы; сами жития, по сути, являются хоррором и территорией ужаса, описывая читателям издевательства над мучениками, искушение монашествующих, создавая свою демонологию. Позднее к этим представлениям были добавлены языческие мифы, позднеантичные представления, средневековые легенды; в XV–XVI вв. этот комплекс визуализируется художником Иеронимом Босхом. В результате формируется достаточно слаженная система ужаса, которую мы можем обнаружить в современных кинолентах.

В поиске теологических оснований хорроров ожидаемым является обращение к труду Р. Отто «Священное» и концепции *Mysterium tremendum*. В рецензируемом сборнике Рудольфу Отто посвящена статья «*Mysterium Horrendum*: исследование концепции Отто у Стокера, Махена и Лавкрафта» антрополога Джека Хантера [Grafius, Morehead 2021, 42–54]. Автор обращает внимание на связь восхищения (*fascinans*) и ужаса (*tremendum*): «Тоска по священному коренится в непреодолимом ужасе и красоте святого как особого опыта, и именно здесь хорроры могут пролить свет на то, что Отто пытался выделить как фундаментальную основу всякого религиозного самовыражения» [Grafius, Morehead 2021, 43–44]. Переживание ужаса нередко описывается в терминах, напоминающих религиозный опыт. Оба явления зачастую характеризуются как встреча с таинственной непохожестью, которая вызывает головокружительную комбинацию страха и желания, отращения и влечения: «И религиозный опыт, и ужас характеризуются как встреча с чем-то одновременно устрашающим и ужасным» [Grafius, Morehead 2021, 44]. Дж. Хантер полагает, что через изучение и принятие чувства ужаса мы можем

лучше понять религиозный опыт; фильмы и литература с этой точки зрения выступают инструментами познания нуминозного.

Последующие три раздела сборника посвящены уже непосредственно кинематографу. Первый раздел – «Христианизация монстра» – включает в себя статьи, которые анализируют, как визуализируется в хоррорах христианство, церковь, священники. Первое, что постулирует Карра Шимабукуро в своей статье «Священники, секреты и святая вода: всё, что я когда-либо узнал о католицизме, я узнал из фильмов ужасов» [Grafius, Morehead 2021, 57–77], – «фильмы ужасов имеют сложные отношения с христианской церковью» [Grafius, Morehead 2021, 58], поскольку очень часто либо показывают её в неприглядном виде, либо прославляют сатанизм, либо пропагандируют грех. Но есть и такая категория фильмов², где христианство (прежде всего Римско-Католическая церковь) играет важную роль, а создатели признают авторитет религии; чаще всего эти киноленты связаны с экзорцизмом. Такие фильмы «представляют священников как могущественных, знающих людей, выполняющих важный и необходимый пастырский долг». По мнению автора, образы священнослужителей «также являются ясным представлением важности веры и принятия силы Бога» [Grafius, Morehead 2021, 59]. Часто создатели хорроров стараются акцентировать внимание на том, что фильмы сняты на основе реальных событий, тем самым подтверждая истинность происходящего на экране. Однако кинофильмы рассматриваемого жанра призваны не только пугать, но и поднимать важные социальные вопросы. Очень часто они основаны на опасениях, что «католическая церковь стала архаичным, неэффективным и совершенно неуместным институтом в контексте, казалось бы, более просвещённого двадцатого века» [Grafius, Morehead 2021, 63]. В то же время, по мнению исследователя, «для многих американцев эти фильмы могут быть единственным источником знаний о католической церкви», откуда они посредством популярной культуры получают информацию о ней как о «благожелательной фигуре» [Grafius, Morehead 2021, 64]. Таким образом, через хорроры Римско-Католическая церковь упрочивает своё положение и актуализирует свой статус.

Вторая по популярности среди христианизированных лейтмотивов в хоррорах – тема Апокалипсиса. Об этом рассказывает в своей статье «“Мы должны остановить Апокалипсис!”: премиллениаристские репрезентации Откровения и Конца Света в кино ужасов» кинокритик Кевин Дж. Ветмор-мл. [Grafius, Morehead 2021, 77–96]. «Откровение» даёт христианам надежду, но в то же время оно насыщено образами, которые вызывают ужас. Такой амбивалентностью не могли не воспользоваться кинопроизводители, хотя чаще всего Конец Света происходит по причинам, которые не носят религиозного характера (например, восстание машин в фильме «Терминатор 2: Судный день», 1991, реж. Джеймс Кэмерон). Только с 70-х гг. XX столетия появляются фильмы, где Апокалипсис начинает интерпретироваться в рамках христианской традиции (прежде всего – «Вор в ночи», 1972 и последующие фильмы режиссёра Дональда В. Томпсона). В это время в кино проникают образы Антихриста («Омен», 1976, реж. Ричард Доннер)

² Автор упоминает следующие киноленты: «Изгоняющий дьявола» (1973, реж. Уильям Фридкин), «Обряд» (2011, реж. Микаэль Хофстрём), вселенная фильмов «Заклятие» (2013, 2016, 2021).

и нерадивых священников («Стигматы», 1999, реж. Руперт Вейнрайт), а также показывается, как религия и наука стараются сотрудничать, чтобы предотвратить Апокалипсис («Князь тьмы», 1987, реж. Джон Карпентер). Автор статьи полагает, что на создателей кинолент повлияла популярная в 1970-х гг. в США диспенсационалистская теология христиан-фундаменталистов [Ryrie 2007], их ожидание Армагеддона и Тысячелетнего царства. Фильмы о Конце Света не трактуют «Откровение» буквально, но показывают нам, как «религия действует в обществе, вызывая страх, особенно у тех, кто вне этой религиозной традиции» [Grafius, Morehead 2021, 93].

Следующий раздел посвящён паранормальному миру, чудовищам и призракам. Джошуа Уайз в статье «Стремление к примирению. История призраков как требование телесной и земной справедливости» [Grafius, Morehead 2021, 115–130] указывает на то, что в западноевропейском воображении господствовали две точки зрения: «первая и более традиционная точка зрения состоит в том, что всеобщий суд над всеми людьми произойдет в конце», вторая же, больше распространённая в массовом сознании, предполагает, что человеку предстоит индивидуальный суд сразу после его смерти [Grafius, Morehead 2021, 115–116]. Вторая позиция стала основой веры в привидения и призраков, поскольку неуспокоенные души становятся таковыми по нескольким причинам: несправедливость при жизни, зло, которое совершил человек при жизни, смерть в проклятом месте. В то же время эти тропы поддерживают идею справедливости здесь и сейчас: человеку подвластно освободить призрака, очистить дом, победить злого духа.

Четвёртый, заключительный раздел сборника, посвящён трём конкретным фильмам: «Восставший из ада» (1987, реж. Клайв Баркер), «Сайлент Хилл» (2007, реж. Кристофер Ган) и киновселенной Джейсона Вурхиза. Марк Ричард Адамс, автор статьи о фильме «Восставший из ада» [Grafius, Morehead 2021, 169–187], полагает, что данный фильм лишь «изображает и использует темы, часто связанные с религиозным ужасом, но не предполагает, что Бог существует» [Grafius, Morehead 2021, 169–170]. Ужас, который создаётся в фильме, не носит религиозного характера, ад здесь отражает «человеческое состояние само по себе» [Grafius, Morehead 2021, 170]. «Сайлент Хилл» для Эми Беддоуз [Grafius, Morehead 2021, 189–208] представляет собой синкретизм двух традиций – христианства и синтоизма – в рамках матриархата. Все главные герои фильма – женщины, а сам фильм «анализирует и исследует способы феминистской теологии» [Grafius, Morehead 2021, 204]. В статье Уикхэм Клейтон о франшизе «Пятница 13-е» [Grafius, Morehead 2021, 209–225] утверждается идея о том, что фигура Вурхиза из фильма в фильм становится всё более сакральной, а «ад – это изменчивая, сильно оспариваемая концепция с целым рядом верований» [Grafius, Morehead 2021, 232].

После прочтения сборника остается лёгкое недоумение: подобные методологические установки не характерны для отечественной традиции. Несмотря на то, что ряд авторов связаны религиозными институтами, перед нами пример внеконфессиональной (академической?) теологии. Авторы придерживаются христианской традиции, но в статьях она выхолощена и стерильна. Богословские концепции здесь вторичны, даже если исследователи ссылаются на современные теории типа феминистской теологии или диспенсационализма. Одновременно чувству-

ется влияние модернистской литературы, которая определяет трактовки фильмов: если автор ссылается на книгу «Непристойная теология» [Althaus-Reid 2002], то вся интерпретация Апокалипсиса будет строиться через тему доминирования мужчин и критику патриархата (Антихрист, как известно, не женского пола). Впрочем, сборник можно рекомендовать к прочтению. Во-первых, его интересно читать, причём не только специалистам, но и любителям хорроров и обычным зрителям. Во-вторых, в текстах есть положения, которые позволяют нам иначе посмотреть не только на фильмы ужасов, но и на массовую культуру в целом. В-третьих, анализируемая книга – хороший образец современной американской теологии.

Библиография / References

- Althaus-Reid 2002 – Althaus-Reid M. *Indecent Theology*. New York, 2002.
Espinoza 2022 – *Theology and the Star Wars Universe*. Ed. by Benjamin D. Espinoza. Lanham, 2022.
Grafius, Morehead 2021 – *Theology and Horror: Explorations of the Dark Religious Imagination*. Ed. by Brandon R. Grafius and John W. Morehead. Lanham, 2021.
Halstead, Tucker 2020 – *Sports and Play in Christian Theology*. Ed. by Philip Halstead, John Tucker. Lanham, 2020.
Ryrie 2007 – Ryrie Ch. C. *Dispensationalism*. Chicago, IL, 2007.
Wise 2022 – Wise J. *Dread and Hope: Christian Eschatology and Pop Culture*. Lanham, 2022.

Информация об авторе

Татьяна Александровна Фолиева
кандидат философских наук
докторант факультета гуманитарных наук
Лиссабонский университет
Alameda da Universidade, 1600–214 Lisboa, Portugal
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6631-6022>
e-mail: t.folieva@gmail.com

Information about the author

Tatiana A. Folieva
Cand. Sci. (Philosophy)
PhD student at the Faculty of Humanities
University of Lisbon
Alameda da Universidade, 1600–214 Lisboa, Portugal
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6631-6022>
e-mail: t.folieva@gmail.com

Материал поступил в редакцию / Received 07.06.2023

Принят к публикации / Accepted 03.08.2023